

СЛУХИ О ГРОМАДНЫХ НАСЕКОМЫХ

Мы провели на Марсе уже почти год, когда я впервые услышал о планете Чум. Мы с Найей и Дженсом сидели в развлекательном центре, отдыхали после съёмок видео. Кажется, это было «Как стать своим собственным питомцем» или «Лучшие десять туалетов на марсианской станции», точно не помню.

Найя подалась вперёд и жарко прошептала:

— Папа говорит, нашли планету, на которой можно поселиться. Там нормальный воздух и всё такое, но... — Она огляделась (вдруг кто-то подслушивает) и продолжила: — ...на ней уже есть жизнь. Громадные насекомые!

— Какие? — спросил Дженс.

Найя пожала плечами.

— Точно не знаю. Типа комаров.

— И что, они опасные? А хоботки у них есть?

Планета, населённая гигантскими комарами, — звучит жутковато.

— Они просто выглядят как насекомые, но ведут себя совсем по-другому, — объяснила Найя. — И ещё они очень умные!

— Как люди?

— Ага. А может, и умнее.

— Они мирные?

— Кажется, да. Ну как мирные — про нас знают, кровь пить пока не пытались.

— Лучше бы полетели на Ново, — сказал я. Пару месяцев назад управляющий совет объявил, что в ближайшей Солнечной системе обнаружили неплохую планету. Почти идеальную для людей. И вроде бы несложно её «терраформировать», то есть подстроить под нас, чтобы мы и правда могли там жить. Пока её только исследовали — проверяли, возможно ли это в принципе.

Найя хмыкнула и покачала головой.

— Да с Ново наверняка облом. Иначе мы все давно были бы там.

— Не обязательно, — возразил я. — Лететь до неё прилично, так что они хотят во всём убедиться как следует. А отсюда её

не изучишь. И потом, надо подготовить биокапсулы.

Путешествие в соседнюю Солнечную систему заняло бы пятнадцать земных лет. Поэтому нас всех посадили бы в особые капсулы биоподдержки, чтобы мы не погибли без еды и воды. Ты как бы погрузишься в очень долгий сон, а потом тебя вывернет наизнанку.

— Это ты от мамы узнал?

— Нет! В еженедельных объявлениях слышал. Мама ничего мне не рассказывает.

Управляющий совет собрали, как только на Марс прибыли первые корабли с беженцами. Маму сразу туда избрали, поэтому она считалась вроде как важной шишкой. Но никто не относился к моей семье по-особенному, и мне не удавалось выведать ничего сверхсекретного. И маму я видел очень редко, потому что она всё время работала.

— А я вернусь на Землю, — объявил Дженс.

Я закатил глаза, а Найя вздохнула.

— Это невозможно! — повторила она, наверное, раз в сороковой.

— Почему?

— Там все умерли!

— И?

— На Земле не выжить!

— Неправда! — Дженс не сдавался. — Может, надо просто немного подождать.

— Ага, лет так тысячу!

— Не-а! Год-другой и всё! Мне папа сказал!

— Он ошибается.

— Ничего подобного!

Думаю, они бы спорили до тех пор, пока Дженс не ударился бы в слёзы. Обычно этим всегда заканчивалось, если мы пытались его вразумить. К счастью, тут мимо нас прошёл какой-то старик. Похоже, он прилетел на одном из самых последних кораблей, потому что лицо у него было тёмно-красное от радиоактивного облучения.

Заметив нас, он остановился и спросил:

— Придумываете новое видео, ребятки?

— Да, сэр, — с улыбкой ответил я, и старик улыбнулся в ответ. За киновечер в развлекательном центре отвечал один парень. Он всегда показывал наши видео на большом экране перед основным фильмом. Мы сняли уже штук шесть и стали кем-то вроде местных знаменитостей. Ну, среди тех, кто приходил смотреть кино, — а таких набиралось человек сто.

— Молодцы, — сказал старик, — продолжайте в том же духе! Народу нужен юмор. Особенно сейчас.

— Над нашим последним роликом мало кто смеялся, — призналась Найя.

Сценарий для комедийного видео «Очумелые образы на осень» написал я сам — после того как вырос из всей одежды с Земли и родители отправили меня в обменный пункт. Мне там подошли только потрёпанные джинсы в странных пятнах и угвазданная футболка с надписью «Всемирный тур Тейлор Свифт 2028». И вот теперь я ходил в этом прикиде, хотя песен Тейлор Свифт никогда не слышал, а от пятен меня воротило.

Поэтому я и задумал пошутить про обменный пункт. Вот только получилось скорее злобно, чем весело. Видео никому не понравилось.

— А, про одежду? — Старик поморщился. — Да, тут вы дали маху, но не расстраивайтесь! Знаете же, как говорят: «Умереть легко, а насмешить — сложно».

— Так говорят? — удивился я. Мне это показалось как-то неуместно.

— Говорили. Раньше, когда я в театре работал, — ответил старик и усмехнулся. —

Тогда лучше звучало. В общем, вы это дело не бросайте, вот я к чему. Ваши видео всем поднимают настроение, а это сейчас дорогого стоит.

Он положил мне на плечо обожжённую руку и наклонился.

— Кстати, до меня долетел один слух...

Я уже знал, что он скажет.

— Айла Мифун — твоя сестра? Девочка из «Поп-звезды»?

— Да, сэр.

Айла с шести лет пела и играла на гитаре. К двенадцати уже сочиняла тексты и мелодии. В шестнадцать попала на прослушивание в «Поп-звезду» — а это самое популярное телешоу в стране. Сестра добралась до полуфинала. Исполнила там свою песню «А мне бы жить под небом голубым». Этот эпизод смотрели шестьдесят миллионов человек, и Айла набрала куда больше голосов, чем другие участники.

К сожалению, уже тогда наш мир постепенно разваливался. За два дня до финала всё резко ухудшилось. Вместо того чтобы поехать в аэропорт и болеть за Айлу на шоу, мы вчетвером отправились на космодром и полетели на Марс. Счастье, что урвали места. Не всем так повезло.

Я подтвердил, что Айла — моя сестра, и старик просиял. Все так реагировали. Зато потом неизбежно мрачнели, когда получали ответы на следующие вопросы.

— Думаешь, она ещё порадует нас своим чудесным голосом?

— Айла больше не поёт, сэр. Извините.

— Совсем?

— Совсем. Не хочет выступать без гитары.

— Наверняка мы найдём хоть одну.

— Нет, сэр. На Марсе их нет.

— Но петь она ещё может, верно?

Я кивнул.

— Да, сэр. Просто сейчас ей не до этого.

Если честно, ей теперь всё было безразлично. Она почти не вылезала из постели. Только и делала, что валялась на своей койке, смотрела старые эпизоды «Птах» и «Эда и Фреда». Оттого что моя сестра торчала там двадцать четыре часа в сутки (хотя на Марсе это скорее двадцать пять), наша тесная комнатка казалась ещё более душной и крошечной. Причём вела себя Айла отвратительно. На меня почти не смотрела и только огрызалась, если я просил её надеть наушники или подвинуться, потому что её ноги загораживали комод.

Мне уже надоела её вечная хандра, но родители убеждали, что надо проявить сочувствие. Однажды, когда мы с мамой остались наедине, что бывало довольно редко, она сказала:

— Все по-разному переживают горе. Ты легко перенёс весь этот ужас, а вот ей пока не удалось оправиться. Твоей сестре нужно время.

По-моему, за год вполне можно «оправиться» (хотя по марсианским меркам прошло всего полгода), но Айла как будто и не пыталась. Иногда зайдёшь в комнату — а там играет какая-нибудь её песня. В такие моменты сестра сразу выключала планшет, но, похоже, без меня постоянно пересматривала свои выступления.

Если честно, мне это казалось не особо хорошим знаком, но, когда меня спрашивали про Айлу, я всегда улыбался и врал что-нибудь безобидное.

— Думаю, скоро она снова запоёт. Ей просто нужно время.

— Что ж, передай сестре, на станции у неё есть фанаты, — сказал старик и по-дружески стиснул моё плечо.

— Да, сэр. Спасибо.

— И тебе спасибо. Хорошего дня, ребяташки. Вы молодцы!

С этими словами он похромал к библиотеке, и Найя повернулась ко мне.

— Как твоя сестра?

— Сердится на папу — он теперь заставляет её каждое утро ходить в спортзал.

— Наверное, пусть лучше сердится, чем лежит в депрессии? — вставил Дженс.

— Даже не знаю. В депрессии она была по-вежливее.

— Наверное, завидует, что теперь ты главная звезда в семье, — попыталась пошутить Найя.

— Ерунда, она всё равно известнее меня, — отмахнулся я.

Найя включила планшет и принялась считать на калькуляторе.

— Не совсем. Взгляни на это с другой стороны. Шоу, в котором она выступала, смотрели шестьдесят миллионов человек, но всего на Земле их было девять миллиардов. Наши видео смотрят сто человек из двух тысяч четырёмсот. Если высчитать процент и сравнить... — Тут она оторвалась от планшета и расплылась в улыбке. — На Марсе ты в шесть целых двадцать пять

сотых раза популярнее, чем твоя сестра была на Земле!

— Это не смешно, а грустно, — сказал я, а Дженс сгорбился и пробормотал:

— Ненавижу математику.

Я перегнулся через стол и хлопнул Найю по руке.

— Расскажи лучше про этих огромных человекожуков!

— Я больше ничего не знаю, — ответила она. — Кроме того, что мы попросились жить к ним на планету.

— Да ладно! — воскликнул Дженс. — Ни за что такого не будет. Вы вообще как себе это представляете — жить на планете громадных насекомых?

Я попытался, но не вышло. В самом деле, разве такое возможно?

Как оказалось — вполне.

ПРИГЛАШЕНИЕ

— Они называют себя «жури», — сказала мама, когда поздно вечером вернулась в наш жилой отсек. — Народ очень мирный, цивилизованный. Нам повезло, что они вообще согласились на переговоры.

— Они правда похожи на огромных насекомых? — спросила Айла, не отрывая голову от подушки и не глядя в нашу сторону. Но видео на планшете она поставила на паузу. Значит, наш разговор сильно её заинтересовал.

— Не надо так говорить, этим можно их обидеть, — предупредила мама и вздохнула. — Хотя да, они выглядят как, хм, очень высокие комары. На планете Чум есть и другие высокоразвитые виды. Всего их там четыре, они сосуществуют. Причём три из них пришли с других планет. То есть Чуму уже

приходилось принимать у себя иммигрантов. Для нас это хороший знак.

— А остальные тоже насекомые? — спросил я. — Или только жури?

Мама сердито нахмурилась.

— Серьёзно, Лан, не надо их так называть.

— Извини. Так что?

Она пожала плечами.

— Пока не знаю. Мы вообще мало что знаем. Связь между станцией на Марсе и планетой Чум очень сложно наладить, информация передаётся медленно, и язык мы ещё не до конца освоили. Да, и ни с кем это не обсуждайте, пока совет не сделает объявление, хорошо?

Очевидно, просьба относилась ко мне. Айла выходила из комнаты, только если родители вытаскивали её насильно, так что вряд ли стала бы что-то там обсуждать.

— А с папой можно?

— Да, Лан, но сегодня он опять работает допоздна. Ты уже будешь спать, когда он придёт.

На Земле папа был учёным, а на Марсе вступил в департамент питания: в группу, которая пыталась создать замену еде. Это была очень важная задача. Все понимали,

что взятые с Земли продукты рано или поздно закончатся. Мама с папой иногда об этом шептались, и я знал, что запасы истощаются довольно быстро. Поэтому папина группа работала не покладая рук.

— И что объявит совет? — спросила Айла.

— Только то, что есть такая планета, на которой живут жури, и что с ними ведутся переговоры. Возможно, они примут у себя людей, но не обязательно. И даже если они согласятся, на это уйдёт какое-то время.

• • •

Времени ушло гораздо больше, чем мы думали. Жури официально пригласили людей на Чум только через восемь месяцев. К тому моменту жизнь на станции стала совсем невыносимой. Воздушные процессоры износились, уровень кислорода понизился, и все чувствовали себя жутко уставшими. Воду сильно экономили, мыться можно было раз в десять дней, поэтому пахли мы так себе. Одежда у всех давно истрепалась и провоняла. Как ни странно, я умудрился вырасти, несмотря на скудные порции. Пришлось снова пойти в обменник. Теперь вместо футболки «Тейлор Свифт» и потёртых джинсов я носил